

**Отзыв официального оппонента,
доктора философских наук, доцента, профессора кафедры теологии
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Тверской государственный университет» Лебедева
Владимира Юрьевича на диссертационное исследование Самойлова
Дмитрия Евгеньевича на тему: «Визуальные православные СМИ в России:
формирование образа человека в постсекулярном мире (философско-
антропологический анализ)», представленное на соискание ученой степени
кандидата философских наук по специальности 5.7.8 – Философская
антропология, философия культуры**

Диссертационное исследование Д. Е. Самойлова посвящено одной из наиболее сложных и динамично развивающихся проблем современной философской антропологии и философии культуры — трансформации образа человека в условиях постсекулярности и тотальной цифровизации. Актуальность темы не вызывает сомнений и обусловлена несколькими ключевыми факторами.

Прежде всего, отмечу, что в современном гуманитарном знании наблюдается концептуальная напряженность между классическими теориями секуляризации и новыми парадигмами, описывающими возвращение религии в публичное пространство. Диссертант справедливо фокусируется не на споре о наличии или отсутствии «постсекулярного общества», а на введении продуктивной категории состояния постсекулярности, что является значимым теоретическим шагом, позволяющим уйти от жестких дефиниций и сосредоточиться на процессуальности и гибридности современного сознания.

Во-вторых, работа отвечает на актуальные вызовы информационной эпохи. Автор пытается ответить на вопрос: как традиционные (в частности, православные) ценности и институты адаптируются к глобальной медиасреде, которая по своей природе релятивна, фрагментарна и ориентирована на сиюминутное потребление. В условиях гибридных войн и ценностного противостояния «Россия — Запад», обозначенного в тексте, вопрос о репрезентации традиционных ценностей в визуальных СМИ становится не просто академическим, но приобретает социально-политическую значимость.

В-третьих, несмотря на обилие работ, посвященных постсекулярности

(за авторством Ю. Хабермаса, Ч. Тейлора, Д.А. Узланера, М.Ю. Смирнова и др.) и медиа (М. Маклюэн, Ж. Бодрийяр, Д.В. Иванов и др.), комплексный философско-антропологический анализ того, как именно медийная среда конструирует нового, гибридного субъекта, предпринимается сравнительно редко. Диссертация Д.Е. Самойлова заполняет эту лакуну, предлагая оригинальный взгляд на гибридизацию субъекта как на прямое следствие постсекулярного состояния сознания.

Выбранная автором методология представляется адекватной поставленным в исследовании целям и задачам. Комплексный подход, включает в себя герменевтический метод, метод контент-анализа, сравнительный (или эвристический) анализ, а также метод концептуального обобщения. Такой подход позволяет глубоко и эффективно интерпретировать тексты классических и современных исследователей заявленной темы, избегая поверхностного цитирования, обеспечить эмпирическую базу для выводов о деятельности конкретных православных СМИ (задавая тем самым прикладную перспективу исследованию), а также объединять разрозненные наблюдения в стройную теоретическую модель и формулировать оригинальные концептуальные положения.

Структура диссертации логична и отражает движение от общего к частному: от макроконтекста постсекулярности — к анализу субъекта, и, наконец, к конкретным практикам формирования образа человека. Так, первая глава («Постсекулярный аспект информационного общества в свете философской антропологии») является теоретическим фундаментом всего исследования. Автор демонстрирует глубокое знание дискуссии о секуляризме и постсекуляризме, тонко различая подходы Ч. Тейлора, Ю. Хабермаса и критическую позицию М.Ю. Смирнова. Особого внимания заслуживает авторский тезис о сопоставимости постсекулярности и постмодерна как «состояний», а не эпох. Убедительно показано, что информационное общество является питательной средой для постсекулярного мышления, где религиозное знание перестает быть вытесненным, а становится одной из «языковых игр» (Ж.-Ф. Лиотар) наравне с научным.

Вторая глава («Образ человека как гибридного субъекта в состоянии постсекулярности») — это центральная, наиболее сильная в антропологическом плане часть работы. Автор переходит от макро-описания среды к микро-анализу

субъекта. Наиболее удачной частью главы можно признать введение и обоснование категории гибридного субъекта. Д.Е. Самойлов убедительно показывает, что человек в информационном обществе утрачивает монолитность «героических характеров» античности и становится функциональным, динамичным и релятивным. Особенно интересен параграф о коллективном субъекте как условии эклектичных аксиологических установок. Автор убедительно выстраивает отсылки к идеям Х. Плеснера (о сопредельном мире) и Х. Ортеги-и-Гассета (о массовом человеке), чтобы показать, что «недостаточность» человека в эпоху модерна оборачивается «гибкостью» в эпоху постмодерна.

Третья глава диссертации («Аксиологическая проблематика формирования образа человека в визуальных духовных СМИ») является прикладной и наиболее практико-ориентированной. Здесь диссертант анализирует конкретные стратегии духовных (и в особенности — православных) СМИ. Важно, что Д.Е. Самойлов не просто критикует медиа за шаблонность, но показывает позитивные примеры их адаптации (опыт католических СМИ в Германии, салезианская педагогика). Логичным завершением работы оказывается изучение кейса медиаобраза Александра Невского, который справедливо трактуется как медийный конструкт, функционирующий в соответствии с принципами мифологического нарратива («спящий герой»), что в свою очередь служит своеобразной «точкой сборки» для традиционных ценностей (таких как патриотизм или служение) в информационном пространстве.

Выводы диссертации полностью коррелируют с заявленными целями и задачами. К наиболее значимым результатам стоит отнести обоснование «состояния постсекулярности» как рабочей категории, позволяющей анализировать не эмпирическое общество, а плюралистическую эпистемологическую ситуацию; концептуализацию гибридного субъекта как образа человека, который конструирует себя из гетерогенных элементов (научных, религиозных, медийных), отказываясь от жесткой фиксации на одном способе идентичности; выявление анти-модернового принципа работы информационного общества: отказ от вертикальных иерархий в пользу горизонтальных сетей, возвращающих нас к модели античного полиса;

формулирование практических задач духовных СМИ (таких как: формирование узнаваемых медиаобразов, демонстрация преемственности, интерпретация вечных сюжетов), что обосновывает практическую значимость диссертационного исследования.

Несмотря на высокий теоретический уровень работы и качественный анализ источниковой базы, она порождает ряд дискуссионных моментов, которые требуют разъяснения автора.

Первое замечание касается правомерности отождествления античного полиса и информационного общества в аспекте «анти-модернового» принципа. В параграфах 2.1 («Аксиологическое пространство современных масс-медиа») и 2.2 («Коллективный субъект информационного общества как условие для формирования эклектичных аксиологических установок») автор проводит параллели между античным полисом и современным информационным обществом, указывая на их горизонтальную структуру и отсутствие жесткой иерархии. Это интересная эвристика, однако, не является ли она чрезмерным упрощением? Античный полис, особенно в версии Аристотеля, предполагал жесткое разделение на граждан и не-граждан (рабов, метеков), что было глубоко иерархичным по своей сути. Горизонтальность существовала только внутри узкой группы свободных мужчин-граждан, в то время как информационное общество постиндустриальной эпохи (хотя и разделенное цифровым неравенством) по определению предполагает потенциальную вовлеченность всех субъектов. Перенос полисной модели на интернет-среду рискует идеализировать как античную демократию, так и сетевое общество, нивелируя реальные механизмы власти и исключения. Не является ли такой подход скорее метафорическим, чем строго научным?

Второе замечание касается соотношения понятий «гибридности» и «инфантильности». Диссертант довольно позитивно (или, по крайней мере, нейтрально-констатирующе) описывает «гибридность» субъекта как его способность к пересборке и гибкости. При этом в тексте упоминаются критика инфантильности (со ссылкой на В.В. Радаева) и проблема «потребителя» (в интерпретации Э. Фромма). Однако в основной концепции диссертации инфантильность трактуется скорее как положительное качество, позволяющее быстро адаптироваться (ребенок ближе к богам, чем к зверю, по Аристотелю). Не несет ли в себе эта «гибридность» и «функциональная

опциональность» скрытую антропологическую опасность, которую диссертант описывает как «растворение» субъекта? Если личность постоянно пересобирается как конструктор, кто или что гарантирует целостность «Я»? Например, в классической христианской антропологии (к которой автор апеллирует, говоря о Православии) человек есть образ и подобие Божие, что предполагает наличие неизменного ядра личности. Как в таком случае совмещаются православная догматика (неизменность природы человека) с постсекулярной медийной практикой, поощряющей постоянную смену идентичностей?

Третье замечание связано с интерпретацией медиаобраза Александра Невского. В параграфе 3.3 («Смыслосозидательный потенциал медийного образа (на примере медиаобраза святого благоверного великого князя Александра Невского)») диссертант анализирует медиаобраз Александра Невского как пример успешной трансляции традиционных ценностей. Однако в анализе подчеркивается, что этот образ функционирует по принципу мифологемы о «спящем герое» (или «короле под горой»). Не перевешивает ли здесь риторическая мощь мифа его содержательное наполнение? В условиях постсекулярности и гибридного мышления зритель, привыкший к симулякрам, может воспринимать образ Александра Невского как очередной политический конструкт, а не как реальный нравственный ориентир. Как в таком случае духовные СМИ должны балансировать между мифологизацией фигуры и исторической достоверностью, чтобы образ не потерял свою нравственную убедительность для сложного гибридного субъекта, находящегося под прицелом различных идеологических конструктов?

Тем не менее, представленные вопросы и замечания не ставят под сомнение общую ценность проделанной работы, а скорее обозначают горизонты для дальнейшей научной дискуссии и углубления темы. Диссертант убедительно демонстрирует владение современным философским инструментарием, способность выстраивать междисциплинарные связи (между антропологией, культурологией, медиатеорией и теологией) и формулировать оригинальные выводы. Работа написана хорошим академическим языком, логически выверена.

Диссертация Д. Е. Самойлова представляет собой самостоятельное, целостное, законченное исследование, в котором содержится решение задач, имеющих значение для философской антропологии и философии культуры. Основные положения и выводы, содержащиеся в диссертации, изложены в автореферате адекватно, а публикации в журналах, входящих в Перечень российских рецензируемых журналов, отражают результаты проведенной работы.

Таким образом, диссертация Дмитрия Евгеньевича Самойлова «Визуальные православные СМИ в России: формирование образа человека в постсекулярном мире (философско-антропологический анализ)» соответствует критериям пп. 9-14 Положения об утверждении ученых степеней (утв. Постановлением Правительства №842 от 24.09.2013 г.) (с изменениями и дополнениями). Дмитрий Евгеньевич Самойлов заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.8 - Философская антропология, философия культуры.

Доктор философских наук, доцент,
профессор кафедры теологии
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего
образования «Тверской государственный
университет»

В.Ю. Лебедев

«27» июля 2026 г.

Контактная информация: ФГБОУ ВО
«Тверской государственный университет»,
кафедра теологии, 170021, Россия, Тверь,
ул. 2-я Грибоедова, д. 24.
Телефон: +7 (4822) 52-09-79, 55-71-30
(доб. 115)
E-mail: lebedevvu@yandex.ru

